

Аналитический отчет по итогам I Всемирной Общественной Ассамблеи народов Мира

20-21 сентября 2025 года Москва стала эпицентром дискуссии о будущем миропорядка: в Конгресс-центре ЦМТ Ассамблея Народов Мира провела Первую Всемирную Общественную Ассамблею. Масштаб события — более 4,000 участников из 150 стран — красноречиво свидетельствует о кризисе легитимности традиционных глобальных институтов и запросе международного сообщества на новые форматы диалога. Ассамблея, позиционирующая себя как платформа «народной дипломатии», выступила уникальным барометром, позволившим оценить не только декларируемые ценности формирующегося многополярного мира, но и глубину концептуальных разрывов между его ключевыми игроками.

Наша экспертная группа, чей фокус исследований сконцентрирован на трансформации системы глобального управления, получила возможность непосредственно наблюдать за этими процессами. Нам довелось принять участие в двух панельных сессиях 20 сентября и посетить закрытие Ассамблеи 21 сентября.

Панельная дискуссия «Шанхайская организация сотрудничества — пространство доверия между народами»

Исходя из профессионального интереса нашей группы к вопросу глобального управления, для детального анализа была выбрана сессия «Шанхайская организация сотрудничества — пространство доверия между народами». Её модерировал директор Национального центра народной дипломатии ШОС в России Станислав Львович Королев. Состав спикеров был репрезентативен: на дискуссии присутствовали заместитель Генерального секретаря ШОС Пяо Янфань, специальный представитель Президента РФ по делам ШОС Бахтиер Маруфович Хакимов, руководители профильных центров из Узбекистана и Китая, сенатор от Пакистана, экс-посол Бангладеш и эксперты из Казахстана, Таджикистана, Швеции и Ирана.

На фоне некоторых умозрительных выступлений обтекаемо-дипломатического характера хотелось бы выделить выступление Хаззара Мохаммада Эсмаила, генерального директора Мир Бизнес Банка (МБ

Банк), представлявшего позицию Ирана. Выступая на фарси, он сфокусировал внимание аудитории на прагматичных целях ШОС: прекращение односторонних действий со стороны США, создание альтернативных мировых валют, минимизация влияния Запада и отход от гегемонии доллара через переход к взаиморасчетам в национальных валютах. Это безусловно верный курс. Однако, осмелюсь предположить, что системной проблемой всего дискурса о дедолларизации является **фундаментальная подмена понятий**. По мнению нашей экспертной группы тезисы, озвученные генеральным директором Мир Бизнес Банка, как и многие другие аналогичные заявления, сводит глобальную финансовую проблему преимущественно к вопросам клиринга и взаимных расчетов. Это тактическое решение, которое не отменяет стратегической зависимости от гегемона. Ведь глобализм предполагает единую философскую, институциональную, юридическую, инвестиционную, логистическую, культурную среду. Список можно продолжать. С точки зрения инвестиционной среды мы пришли к парадоксальной ситуации: богатейшие по ресурсному обеспечению и экономическому потенциалу страны БРИКС и ШОС маниакально ищут инвестиции на Западе и друг у друга. У них нет своих суверенных денег. Отсутствие собственной эмиссионной возможности делает затруднительным системное проектное финансирование крупнейших интеграционных проектов и международных инициатив.

Наша экспертная группа считает, что **ключевым вопросом новой мировой архитектуры является создание полноценной альтернативной финансовой машины**. Речь должна идти не о «расчетах в нацвалютах», а о **создании эмиссионно-процессингового центра стран БРИКС и ШОС, позволяющего проводить суверенную эмиссию на базе корзины валют стран-участниц, о чем неоднократно заявлял Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин**. Только так можно разорвать порочный круг, при котором гегемон, являющийся эмитентом резервной валюты (REX), сохраняет возможность использовать эту зависимость в качестве инструмента тотального политического давления. Пока мы говорим о клиринге, мы лишь приспособливаемся к зависимости, а не ликвидируем ее.

Этот фундаментальный вопрос, к сожалению, на сессии поднят не был. Как не была и раскрыта другая ключевая тема. Важный концептуальный посыл прозвучал от Чжан Вэньвэя, заместителя Генерального секретаря Китайского комитета ШОС, употребившего словосочетание «архитектура глобального

управления». Однако расшифровки термина он не дал. Это рождает фундаментальные вопросы, требующие экспертной дискуссии: что конкретно включает данная архитектура и существует ли единое её понимание среди экспертного сообщества стран ШОС?

Еще одна группа вопросов касается видения евразийской интеграции. Мы знаем активно продвигаемый проект «Один Пояс, Один Путь». Однако с Российской стороны в прошлом выдвигались не менее сильные интеграционные инициативы, например, проект Трансевразийского пояса развития (ТЕПР). Не пора ли вновь заявить о собственном стратегическом видении? Учет масштабов нашей территории – самой большой в мире и уникально обеспеченной ресурсами – накладывает на Россию особую ответственность за проектирование новых инфраструктурных мега-проектов. Мы уже начали движение в этом направлении через развитие таких важнейших инициатив, как Северный морской путь и международный транспортный коридор «Север-Юг». Однако этого недостаточно. Пришло время вернуться к фундаментальному проектированию новой мировой архитектуры, предложив партнерам по ШОС и ЕАЭС комплексное видение, где российское пространство выступает не просто транзитным коридором, а становым хребтом новой экономической кооперации, основанной на принципах технологического суверенитета, о котором, в том числе, шла речь на панельной дискуссии.

Еще один, возможно, наиболее острый вопрос — это инфраструктура будущего глобального управления. Совершенно ясно, что любая инфраструктура сводится к конкретным схемотехническим решениям, алгоритмам и, что самое главное, мировым технологическим стандартам. В кулуарных дискуссиях чувствовалось определенное опасение, связанное с использованием Китаем своего научно-технического потенциала для установления де-факто собственных стандартов. Это прямо указывает на насущную потребность: не пора ли нам начать открытую международную дискуссию о формировании по-настоящему открытых, прозрачных и нейтральных международных стандартов в области торговли, промышленности и финансового взаимодействия? Стандартов, которым все участники могли бы доверять, исходя из фундаментального принципа невозможности их несправедливого использования для получения односторонних политических преференций. Именно такие стандарты станут каркасом доверия в новом многополярном мире и предотвратят замену одной гегемонии другой.

Панельная сессия по ШОС наглядно показала: декларативная готовность к многополярному миру есть, но его конкретные контуры, особенно в критически

важной финансовой сфере, ещё предстоит определить. Впереди — большая работа по проработке этих вопросов, и народная дипломатия может стать платформой для продвижения идей, выводящих за рамки ограничений текущей повестки.

Панельная сессия «Международные интеграционные объединения. Новая архитектура мира»

Панельная сессия Ассамблеи, посвященная теме «Международные интеграционные объединения. Новая архитектура мира», собрала еще более представительный состав спикеров, включая высокопоставленных российских чиновников и ключевых фигур основных евразийских организаций. Модератором вновь выступил Станислав Львович Королев.

Тон панельной сессии зададо первое выступление Константина Иосифовича Косачева, заместителя председателя Совета Федерации РФ. Его ключевой тезис — **«Мы обсуждаем сейчас то, чего нет — многополярную систему. Мы находимся в начале пути»** — стал необходимым трезвым напоминанием для всех участников. Эта оценка напрямую перекликается с позицией нашей экспертной группы, озвученной в анализе первой сессии: декларации о многополярности еще не означают создание реальных институтов. В этой связи, особенно важным стало акцентирование Косачевым необходимости институционализации многополярности. Создание конкретных организационных форм, правил, процедур и гармонизация национальных законодательств является ключевым аспектом следующего этапа формирования полицентричной системы международных отношений.

Продолжая эту мысль, генеральный секретарь Ассамблеи народов Мира Андрей Юрьевич Бельянинов отметил ключевую роль молодежи, подчеркнув, что именно ей предстоит определять контуры будущей системы. Этот тезис добавляет к дискуссии об институтах критическое временное измерение: строительство новой архитектуры — это не только вопрос сегодняшних решений, но и задача подготовки следующего поколения, которому предстоит наполнить институты конкретным содержанием.

В выступлении заместитель генерального секретаря ШОС Пяо Янфань говорилось об успехе организации, объединяющей страны с долей населения в

42% от мирового. Ключом к этой успешности она назвала приверженность «Шанхайскому духу» — принципам взаимного доверия, взаимной выгоды и равенства. Ее напоминание о «Шанхайском духе» является важным призывом к формированию общей ценностно-смысловой рамки как основы объединения, без которой любая институциональная архитектура будет непрочной. В выступлении заместителя генерального секретаря было подчеркнуто, что ШОС не является военно-политическим блоком и не направлена против третьих стран, а твердо выступает за соблюдение международного права и принципов ООН.

Сергей Юрьевич Глазьев, государственный секретарь Союзного государства России и Беларуси, обозначил в своем выступлении переход к шестому технологическому укладу, в котором доминирующим ресурсом становится человеческий труд, а целью — построение гармоничного общества. При этом он констатировал, что мир не избежал мировой войны, принявшей гибридную форму. Спикер также выразил мнение, что именно развитие Индии и Китая будет определять мироустройство в XXI веке, и что мы уже наблюдаем формирование биполярной системы, стремящейся к этой конфигурации. С нашей точки зрения, данный тезис требует серьезной корректировки.

Ключевым полем битвы за «гармоничное общество» является создание модели справедливого управления. И здесь у России есть уникальное стратегическое преимущество. Именно у нашей страны имеется уникальный задел в качестве основания для таких притязаний — колоссальный опыт СССР в области государственного планирования, включая глубокий анализ ошибок Госплана. Сформированный научно-технологический задел позволяет предложить миру не абстракцию, а конкретную модель децентрализованного планирования, органично сочетающую стратегическое государственное видение с гибкостью рыночных механизмов. Данная технология могла бы стать основой для Единого Цифрового Пространства Социально-Экономического Взаимодействия, идею которого высказал Президент России еще в 2016 году на Дальневосточном Экономическом Форуме. Сегодня данное предложение сверхактуально для ШОС и БРИКС. Появление такой технологически обеспеченной модели справедливого управления способно стать реальным инструментом деэскалации, объективно выгодным как странам Востока, так и Западу. Критически важным преимуществом России является наличие коротких, перестраиваемых производственных цепочек,

что, в отличие от глубоко интегрированных экономик Китая и США, делает нашу страну наиболее безрисковой и суверенной площадкой для апробации и внедрения подобных систем.

Что касается тезиса Глазьева о предстоящей биполярной архитектуре мира, то наша экспертная группа считает наиболее верным вектор движения к полицентричности. Безусловно, рост азиатских гигантов — важный фактор современности, однако сводить будущее исключительно к биполярной конструкции — значит не только сужать поле возможностей, но и игнорировать запрос остального мира на подлинный суверенитет. Полицентричность — это создание общей среды, где мы одинаково уважаем политическое, культурное и религиозное многообразие, способствуя сохранению уникальности культур без их унификации. Такой подход накладывает высочайшие требования к инфраструктуре и стандартам будущей системы, что делает задачу еще более сложной, но и безусловно благородной.

Таким образом, опираясь на репутацию, унаследованную от СССР как страны, боровшейся с неокOLONиализмом и предлагавшей альтернативную, справедливую модель развития, Россия может а, если может, то и обязана предложить миру целостную, технологически обеспеченную и справедливую архитектуру глобального управления. Для выполнения этой миссии у России есть необходимый интеллектуальный и культурно-исторический потенциал.

Вопросы практического обеспечения безопасности в новой архитектуре международных отношений затронул Самат Исламович Ордабаев, заместитель Генерального секретаря ОДКБ. Он охарактеризовал ОДКБ как органичную составляющую глобальной безопасности, обладающую реальными силовыми возможностями для противостояния современным вызовам. При этом он отметил, что региональные организации способны формировать альтернативу устаревшим международным институтам, а приоритетом для ОДКБ остается дипломатическое урегулирование конфликтов.

Важный анализ прозвучал в выступлении посла по особым поручениям по вопросам «Группы двадцати», АТЭС и БЕП Марата Владимировича Бердыева. Он точно обозначил корень проблемы: стремительный рост экономик БРИКС и их захват высокотехнологичных ниш вынуждает Запад прибегать к санкциям и недобросовестной конкуренции, что ведет к фрагментации глобальной экономики.

Бердыев прямо связал эту реальность с необходимостью реформирования глобальных институтов и создания «подлинно конструктивных площадок» под эгидой стран Глобального Юга. Этот тезис является прямым развитием нашего предыдущего вывода о необходимости альтернативной финансовой машины и эмиссионно-процессингового центра.

Глубокий философский стратегический взгляд предложил Рашид Кутбудинович Алимов, экс-генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) (2016–2018 гг.) Его метафора — «Вода, меняя берега, не теряет своей сути» — замечательно иллюстрирует неизменность базовых принципов международных отношений, несмотря на сменяющиеся форматы. Алимов указал, что лидерами нового миропорядка станут те объединения, которые смогут адаптироваться к вызовам и «увлечь остальных». Он же напомнил о призыве Си Цзиньпина к формированию глобального управления, что возвращает нас к концептуальному вакууму, отмеченному нами по итогам первой сессии Ассамблеи.

Особого внимания заслужило выступление заместителя председателя Совета Министров Республики Крым Георгия Львовича Мурадова, которое внесло в дискуссию важнейшее историко-политическое измерение. Его тезис о том, что **«Крым — это искра, которая зажгла в России восстановление ее исторических сил»**, выводит дискуссию о новой архитектуре из абстрактно-теоретической плоскости в русло судьбоносных решений и их последствий. Возвращение Крыма стало точкой отсчета, после которой противостояние с западным гегемоном перешло в открытую фазу «наемнической войны», как точно охарактеризовал ее Мурадов. Его призыв к народной дипломатии помочь конструктивным силам Европы найти опору для противодействия «оголтелым силам» у власти — это прямое указание на то, что построение новой архитектуры невозможно без активной работы по преодолению раскола на самом Западе.

С нашей точки зрения, ключевым является следующий вывод: нельзя забывать, что Россия сегодня платит высокую цену, в том числе и кровью, на полях сражений за самую возможность вести на международных площадках разговор о формировании справедливой многополярной системы. Без той принципиальной позиции, которая была заявлена в 2014 году и продолжает

отстаиваться сегодня, дискуссия о «многополярном мире» так и осталась бы умозрительной. Именно эта готовность отстаивать суверенитет создала материальные предпосылки для текущего исторического шанса.

Важным противовесом мировой конфронтации стал звучавший в дискуссии тезис о полицентричном мире, основанном на уважении политического, культурного и религиозного разнообразия народов. Принцип уважения к многообразию является здесь смысловым ядром. Именно стремление к справедливому в своей полицентричности миру, о котором говорил Константин Иосифович Косачев, а не формирование макрорегионов, должно стать целью глобального управления. В физическом мире не бывает трехполюсных и тем более многополюсных конструкций в том смысле, что полярность бывает только дуальной. В политике сейчас часто используется термин «многополярный мир», но если задуматься, то это, как нам подсказывает природа, неустойчивая конструкция. Маленькая страна, находясь в поле интересов двух и более мировых полюсов будет постоянно менять центр своего притяжения под воздействием внешних влияний. Власть в такой стране будет часто меняться. То есть будет еще меньше стабильности, чем в двухполярном и, тем более, в моноцентричном мире. Пробраз многополярного мира в политике или экономике — это множество центров силы, создающих сложную, динамичную и зачастую непредсказуемую картину. Поэтому наша экспертная группа считает многополярную архитектуру мира лишь переходным этапом и работает над созданием концепции глобального управления полицентричным миром.

Вторая панельная сессия подтвердила основной тезис: переход к многополярности носит конфликтный характер и происходит в условиях гибридной войны. Ключевой консенсус, прозвучавший от российских официальных лиц и экспертов, — это понимание острой необходимости институционализации новых принципов мироустройства. Однако за этим консенсусом скрывается множество вопросов: каков будет баланс между открытостью (Шанхайский дух) и необходимостью силового обеспечения безопасности (ОДКБ)? Какие конкретно институты станут каркасом «Большого евразийского партнерства»? Дискуссия показала, что крупные интеграционные объединения (ШОС, ЕАЭС, ОДКБ, БРИКС) осознают свою роль как опоры нового миропорядка, но теперь на первый план должна выйти практическая работа по созданию общих стандартов, финансовых

механизмов и правовых норм, о необходимости которых мы говорили в первой части.

Закрытие Ассамблеи: церемония награждения и культурный аккорд

21 сентября торжественной церемонией вручения Всемирной премии общественного признания «За служение человечеству» и гала-концертом завершилась Первая Всемирная Общественная Ассамблея народов Мира. Финальный аккорд мероприятия позволил увидеть его в новом, символическом ракурсе.

Церемония награждения стала важным и позитивным жестом в практике народной дипломатии. Присуждение премии выдающимся деятелям со всего мира продемонстрировало стремление создать внеполитическое пространство признания заслуг перед человечеством. Лауреатами премии стали:

- от России: Александра Очирова, посол Доброй Воли ЮНЕСКО, и Игорь Халевинский, российский государственный деятель и дипломат;
- от Иордании: Аднан Бадран, иорданский политик, экс-премьер-министр;
- от Таджикистана: Рашид Алимов, политик, экс-генеральный секретарь ШОС;
- от Казахстана: Толеген Мухамеджанов, сенатор, казахский композитор и общественный деятель;
- от Анголы: Сабена Йоханнес, основатель и генеральный директор компании Afritrack Angola;
- от Индии: Далбир Сингх, общественный деятель, секретарь партии «Индийский национальный конгресс»;
- от Великобритании: Бхай Сахиб Мохиндер Сингх Алуваллия, председатель организации Guru Nanak Nishkam Sewak Jatha UK.

Этот международный состав лауреатов — конкретный шаг к формированию той самой полицентричной общности, основанной на уважении к многообразию, о которой говорилось на панельных сессиях.

Однако заключительный концерт, призванный, видимо, стать апофеозом единства, оставил ощущение некой нарочитой, даже несколько ироничной, инклюзивности. Стремление «сгладить все углы» читалось невооруженным

глазом. Началось все с исполнения молитвы «Отче наш» на арамейском языке итальянской певицей, которая, впрочем, завершила композицию троекратным латинским «амен». Разумеется, это не было молитвой в религиозном смысле, а скорее светским «перформансом». Подобный выбор в стране с глубокой и живой русской православной традицией выглядел, по меньшей мере, странно и оторвано от культурного контекста. Последовавшие призывы к «поднятию вибраций» и утверждения, что «у нас нет различий», на фоне видеоряда с красотами планеты, мечетями и храмами, скорее напоминали хорошо поставленный ритуал глобализма старого образца, нежели честный разговор о реальном, а не декларативном единстве в условиях многообразия и уважения к традиционным ценностям, о котором говорит Президент России. Этот образ ярко контрастировал с трезвыми и порой жесткими оценками, звучавшими в ходе дискуссий.

Особое недоумение вызвало слабое и крайне стереотипное представление русского культурного элемента. Он свелся к китчевой «Калинке» в исполнении артистов в народных костюмах — кокошниках и русских рубахах, что скорее напоминало сувенирную открытку, нежели попытку отразить глубину и многообразие русской культуры. Этот образ, навязанный западным взглядом, странно выглядел на фоне серьезной дискуссии о суверенитете и традиционных ценностях, звучавших на сессиях.

В противовес некоторой эклектичности концерта, последовавший за ним торжественный прием стал истинно объединяющим финалом. Он был великолепно организован, а гости, вовлеченные в живое неформальное общение, не расходились до самого вечера. Именно в таких условиях, за прямым диалогом, и рождается настоящее взаимопонимание, необходимое для будущей совместной работы.

Контуры будущей повестки

Первая Всемирная Общественная Ассамблея народов Мира выполнила свою главную задачу: она стала точкой сборки для диагностики состояния переходного периода. Завершив анализ конкретных сессий и церемонии, мы можем перейти к главному — формулированию системных выводов и определению контуров будущей работы, без которой все разговоры о многополярности останутся не просто благими пожеланиями, а преступным закрытием глаз на идущую гибридную войну, которая уже сегодня оплачивается реальными человеческими жизнями.

1. Идентичность против вавилонского смешения: возврат к культурным основам

Стремление к единству, звучавшее на Ассамблее, не должно подменяться отказом от собственной идентичности. За благостными лозунгами «всемирности», «мира», «осознанности» и «счастья для всех» часто скрывается старая повестка глобализма. Подлинный возврат к традиционным ценностям — это, в первую очередь, возврат к культурным основам своего народа. Диалектика реальности такова, что призывы к миру никогда не останавливали войну. Мир стал возможен для СССР только после создания ядерного щита. Сила, суверенитет и порядок в собственном доме — Отечестве — являются неременным условием для любого равноправного диалога и долгосрочной мировой стабильности.

2. Битва за повестку: устойчивое развитие как троянский конь

Невозможно строить подлинно многополярную систему, пока в рамках ШОС и БРИКС сохраняется повестка «устойчивого развития» — ключевой элемент альтернативного глобального управления в интересах западного гегемона, щедро спонсируемый через сеть НКО. Эта повестка, как было видно и на Ассамблее, органически мимикрирует под благородные призывы к общей ответственности за Планету, оставаясь идеологическим инструментом неокOLONиализма. Первая задача — подвергнуть ее строгой ревизии и предложить собственную ценностно-смысловую рамку, не позволяя элементам повестки «устойчивого развития» проникать в формирующиеся институты. Мы видим попытку ставить знак равенства между «устойчивым» и «гармоничным» развитием, что является известным методологическим приемом, скрывающим глубинную разницу понятий.

3. Поле битвы — стандарты, а не лозунги

Глобальное управление — это не абстракция, а предельно конкретная система, имеющая ценностный, институциональный и инфраструктурный уровни. Основная борьба за будущее развернется в поле технологических стандартов. Высшая политика в области технологий — это борьба за стандарты. В кулуарах Ассамблеи уже чувствовалось беспокойство по поводу активности Китая, продвигающие свои стандарты, что неизбежно ведет к скрытым конфликтам. Странам Евразии критически необходимо инициировать разработку открытых, нейтральных международных стандартов, исключая возможность получения несправедливых односторонних преимуществ.

4. От волонтерства к сетевым институциям с финансовой опорой

Нынешняя народная дипломатия — это в основном волонтерские проекты, не снабженные системными ресурсами. На их фоне политику формируют ангажированные НКО, отрабатывающие западную повестку. Единственный шанс изменить ситуацию — создание сетевой институции, основанной на общей ценностной рамке, имеющей конкретные проекты и способной порождать специальные финансовые инструменты для своей деятельности. ШОС и БРИКС обладают совокупным ресурсом народонаселения для обеспечения жизнеспособности таких финансовых инструментов.

5. Российский ответ: консолидация предложений по вопросу глобального управления

Ключевой задачей на ближайшую перспективу является консолидация усилий российского экспертного и дипломатического сообщества для формирования целостного проекта архитектуры глобального управления. Эта работа должна опираться на уникальный исторический опыт России, которая на протяжении XX века являлась не только субъектом, но и создателем глобальных институтов (от Лиги Наций до ООН и послевоенной системы международного права), доказавших свою способность учитывать баланс интересов суверенных государств. Пока официальная дипломатия, подобно атлантам, удерживает текущий миропорядок от коллапса, институты народной дипломатии должны немедленно приступить к выработке детальной и консолидированной позиции.

В завершении, хотелось бы отметить: цель полицентричного мира — единство в многообразии. Сейчас многие делают акцент на первом слове, упуская второе. Именно многообразие, то, что нас разъединяет и делает наши культуры особенными, является основой подлинного богатства человечества. Стремление стран к суверенитету — это стремление к обретению утраченной за период однополярности подлинной идентичности. Мы не должны подыгрывать глобалистам в их стремлении смешать народы. Именно укрепление национально-культурной идентичности и суверенитета должно стать краеугольным камнем нашей международной работы по построению справедливой и гармоничной архитектуры будущего мироустройства.

Однако для решения этих грандиозных задач остро не хватает системной работы по созданию и поддержке независимых мозговых центров. Мы наблюдаем

критическую нехватку интеллектуальных мощностей, способных на равных противостоять таким западным центрам стратегического анализа, как RAND Corporation, Stratfor, DARPA, Римский клуб и другим, десятилетиями отработывающим конкретную повестку и виртуозно подменяющие понятия интересах глобализма и консервации неоколониального миропорядка.

Мы призываем лиц, принимающих решения, обратить первостепенное внимание на эту фундаментальную проблему. Без собственного, ресурсно-обеспеченного и методологически оснащенного аналитического суверенитета все проекты будущего останутся уязвимыми в войне идей, которая определяет исход любых других конфликтов.

*Заместитель председателя Совета Консорциума «Онтосеть»
Александр Александрович Андрианов*